

КЛАССИКА

© 1998

Аугустинавичюте А.

ТЕОРИЯ ПРИЗНАКОВ РЕЙНИНА

Очерк по соционике

Подробно описаны 15 признаков, которые характеризуют типы информационного метаболизма и необходимы для детального описания типов. Обсуждается проблема создания теста на основе этих признаков.

Ключевые слова: Соционика, психологические типы, типы информационного метаболизма, шкалы Юнга, признаки Рейнина.

(Продолжение, начало в №№ 1—4, 1998)

Ощущения.

В последнее время мне все более явно видится, что кроющееся за *белыми* полутактами (п/т), прежде всего, **не чувства, а ощущения**. Что в основе всех чувств — определенные физические ощущения. Как для меня самым реальным ощущением есть белая сенсорика (○) — ощущения, определяемые прикосновением к другим объектам, так для *Наполеона* (●◻ (СЭЭ)) — белая интуиция (△) — физические ощущения, возникающие от последовательности каких-то процессов или работ. Для *Штирлица* (■○ (ЛСЭ)) белая этика (◻) — физическое ощущение желания, притягательности какого-то объекта, желанности или нежелательности. Для *Гамлета* (■△ (ЭИЭ)) белая логика (□) — физическое ощущение нужности или ненужности какого-то объекта.

Ровно такой же подход нужен и к черным полутактам. *Дюма* (○■ (СЭИ)) говорит о своем таланте — потому что физически ощущает свои потенциальные возможности (▲). Ровно как *Драйзер* (◻● (ЭСИ)) ощущает, что он может сделать (■), *Максим* (□● (ЛСИ)) — эмоциональное состояние (■), а *Бальзак* (△■ (ИЛИ)) — степень внешней мобилизованности (●). Это — физическое ощущение, и именно из-за него *Бальзак* так следит за чистотой своих рук, а *Есенин* (△■ (ИЭИ)) — за чистотой посуды.

Мир человека начинается с 1/2 (с первого полутакта СУПЕРИДА), и это первое, о чем он говорит своим близким и в чем ему нужна их помощь.

Раздел информационного поля.

Представьте себе какую-то единицу информационного поля (ИП), что-то вроде комнаты, которую полностью занимает один человек. Пол, потолок, окно, дверь. Что произойдет, если к нему вселить еще одного человека? Все определяется типом ИМ. Если тип неподходящий, произойдет искривление пространства. Если дополняющий — в комнате не станет теснее, даже наоборот, — безопаснее.

Какие опасности грозят жильцу? Информация приходит в дверь и в окно. Если жилец бдит у двери, не среагирует на то, что можно увидеть лишь в окно, если бдит у окна, не среагирует на дверь. Когда вдвоем — один бдит у окна, второй у двери. *Дуал* занимает тоже пространство каким-то таким способом, что совершенно не притесняет.

В информационном поле человек стабилен только в том случае, если это пространство дуализировано. Дуализация — симбиоз при разделении информационного поля.

Теперь остановимся на проблеме пола и потолка в той же информационной комнате. Чем они отличаются? Один из них рационален — выслан рациональными полутактами, другой — иррационален, выслан иррациональными п/т. Что является полом, определяется акцептными п/т жильца, они тождественны полу. Над головой продуктивными п/т выслан потолок. Пол — это то, на чем человек

твердо стоит, за что может бороться как за свое место на земле. С продуктивными п/т высланным потолком, — сложнее. Поэтому очень удобно и даже желательно заселить потолок квадралами. Это — самая полная информационная безопасность, самый высокий КПД ИЭ и самый стабильный и комфортабельный образ жизни. Человеку по-настоящему хорошо, спокойно и безопасно, когда он живет в квадратально закрытом поле. Когда каждая квадра поселяется в отдельной комнате и каждый индивид имеет и дуальную и квадратальную страховку.

Можно к этой проблеме подойти и с другой стороны. Вокруг нас что-то наподобие восьмимерного информационного поля, которое делится между людьми. *Шизотимы* между собой разделяют рациональный аспект поля — ■, ▣, □, ▢. Это значит — знать, кто что должен и может делать, как и что переживать, в какой системе законов и закономерностей жить, что любить или ненавидеть. Что касается формы и содержания объектов, использования пространства и времени, то это не самоцель, а средство самореализации.

Циклотимы меж собой разделяют иррациональный аспект поля — ▲, ●, ○, △. Это значит — знать, кто и что, какую потенциальную и кинетическую энергию имеет или должно иметь, как должно выглядеть, какую мобилизованность и волю проявлять, каким должно быть самочувствие, на что должно уходить время. *Циклотимы* и конкурируют лишь из-за информации, влияния на другие объекты, умения улучшать самочувствие, использовать время. Что касается работ, эмоций, дистанций или симпатий между людьми, то есть — рациональных п/т, то они не самоцель, а лишь средство, с помощью которого происходит самореализация.

Каждый индивид втиснут в среду окружающих его людей, постоянно отстаивает свое жизненное восьмимерное пространство. Акцептные полутакты — это пол, то, на чем люди стоят. Продуктивные — то, что висит над их головой. Борьба за информационное пространство — борьба за пол или землю под ногами. Поэтому *шизотимы* и *циклотимы* не конкуренты, им не из-за чего бороться. Но в неблагоприятных условиях они перевоспитывают друг друга, что очень похоже на удары по голове. Опасность над головой больше той, что под ногами.

Следует не забывать, что человек наиболее уязвим по второму такту (так называемая «четвертая функция»). У *циклотима* он всегда рационален, у *шизотима* — наоборот. И общеизвестно, как избегает *циклотим* насмешек по четвертому такту, который у него тоже рационален. Пугливость по поводу «висящего над головой».

Все воспринимаемое акцептными полутактами воспринимается достаточно однозначно. Или как вызов, который требует мобилизации для сопротивления и отстаивания своей точки зрения или своих интересов, или как приказ, который требует той же мобилизации ради приспособления.

По акцептным полутактам идет равная борьба — землю делят соотносительно реальным силам. По продуктивным стремятся не к борьбе, а к самореализации. И каждое случайное столкновение воспринимается как непонятный, неожиданный удар по голове, нанесенный тем, кому от тебя вроде бы и ничего не надо. Что-то понять можно только в том случае, если воспринимаешь это как злостное издевательство, невоспитанность, бескультурье, дикость и т. п.

Взаимодействие по акцептным полутактам силовое: кто кого перекричал, переубедил материальными возможностями, пришиб служебным положением и т. п. Всё это дозволенные способы борьбы за свое место под солнцем.

Взаимодействие по продуктивным полутактам осторожнее, взаимно приспособливается, взаимно уступает, избегает столкновений. Потому, что творчество не воинственно, оно ищет свободного, еще «не занятого» пространства. Его объемы определяются не только талантами, но и организацией пространства. Почему качественно новое в науке так трудно рождается в НИИ? Потому что каждый кубический сантиметр информационного пространства там уже кем-то контролируется, и новым идеям просто нет места.

Выносливость

Акцептные полутакты от продуктивных отличаются **большой выносливостью на перегрузки**. По акцептным п/т у человека как бы повышенная выносливость, а по продуктивным — пониженная. Акцептные для того и существуют, чтобы получить со стороны внешнего мира информационные удары.

По акцептным тактам мир входит в нас, по продуктивным — наоборот. Акцептные полутакты — принимающие программу полутакты. Программа исходит из социума, собственного организма или партнера. Программа принимается — удар, она меняется — снова удар. Эти удары дают и меняют направление. На удары по акцептным полутактам реагируют спокойно — программу принимают или не принимают. Обусловливается это исключительно соотношением сил и ни к каким эксцессам, бунтам, травмам или фрустрациям не приводит.

Совершенно другое удар по — продуктивному полутакту. От этого становятся **на дыбы**. Возмущаются, теряют направление, столбенеют, приходят в бешенство и т. п. Потому что воспринимается это как удар по голове.

Если нужно изменить информационное направление человека, нужен удар по предыдущему акцептному, но не по продуктивному п/т: нельзя останавливать колесо, хватаясь за него руками. Для этого на акцептном п/т есть полностью безопасная кнопка, на которую и следует нажать. Которой, к сожалению, способен по-настоящему пользоваться только дуал.

Выдержка из «Дуальной природы человека», 1983г.

Шизотимность-циклотимность или рациональность-иррациональность.

В чем заключается это врожденное различие между людьми? По нашим данным оно определяется расположением полушарий.

Так как статичное и динамичное полушарие у них расположены по-другому, у циклотима за объектом в статике следит, наблюдает левый глаз (правое полушарие), за объектом в динамике — правый глаз (левое полушарие). Это очень легко проверить, наблюдая за неподвижными и движущимися объектами. Если информацию про динамику принимает левое полушарие, собственной динамикой индивида тоже управляет левое. Потому настоящей правша только циклотим.

*Шизотима от циклотима в очень большой мере можно отличить по сложеню и особенно по тому, как он двигается. Шизотимам, если даже они набирают лишний вес, присуща определенная сухопарость, их движениям присуща для каждого типа — разная **фиксированность** (проявление акцептности ■). У шизотима-экстратима (динамики) походка угловатая, у шизотима-интротима (статики) угловатость пропадает, появляются элементы скольжения, но держатся тоже очень прямо, с достоинством. Однако в скольжении, о котором говорим, чувствуется скованность, оно не гибкое. У циклотима движения мягкие, всегда более или менее импульсивные.*

Примечание. Угловатость движений шизотима-динамика, по-видимому, объясняется тем, что п/т ментального кольца действуют как бы методом подражания, поэтому в движениях и появляется определенная схематичность. В то время как у шизотима-статика ■ витальное, что проявляется в склонности постоянно прислушиваться к командам. Мягкость из-за «послушности». (Несомненно, такую же закономерность можно проследить по всем тактам ЭМ.)

Что касается элемента импульсивности, то его больше у *циклотимов-экстравертов*, которые являются *статиками*, чем у *интровертов*, являющихся *динамиками*. И в мимике и в движениях.

Вот что по поводу походки *шизотимов* пишет П. Б. Ганнушкин на 143 с. своих «Избранных трудов» [М., 1964]: «Обыкновенно они обращают на себя внимание тугоподвижностью и угловатостью движений, отсутствием плавных и постепенных переходов между ними, причем у одних, кроме того, бросается в глаза манерность и вычурность, у других стремление к стилизации и, наконец, у третьих — просто крайнее однообразие и скудность движений. Есть шизоиды, никогда не бывшие на военной службе, но поражающие своей почти военной выправкой; эта выправка у них доходит почти до того, что они кажутся деревянными... Особенно много своеобразия в их походке: одни ходят не сгибая колен, другие — как бы подпрыгивая, третьи — волочат ноги при ходьбе и т. п.»

Правда, автор здесь пишет о шизоидах, то есть — *шизотимах* с фиксированным или акцентуированным поведением, но, сколько мы наблюдали за совершенно здоровыми людьми, — все это подходит и для них. А то, что они кажутся «деревянными» или «волочащими ноги», определяется исключительно их типом личности. Самый «деревянный» по-нашему — логико-сенсорный экстратим (■○ (ЛСЭ)), самый наиболее «волочащий ноги» — противоположный ему — логико-сенсорный интротим (□● (ЛСИ)). Самый «прыгучий» — логико-интуитивный экстратим (■△ (ЛИЭ)). Эти отличия в походке более заметны у мужчин, чем у женщин.

То же самое можно сказать об эмоциях: эмоции *циклотима* гораздо более импульсивны, менее управляемы, чем эмоции *шизотима*. *Шизотимы* реагируют на эмоцию эмоцией, на поступок — поступком, не раскачиваясь, сразу, реагируют на основе имеющегося опыта. Поэтому кажутся более строгими, решительными, «рациональными», их движения более быстрые и угловатые, эмоции более резкие и холодные. Чувство для *шизотима* — следствие поступка, а не его причина: после правильного поступка или эмоции самочувствие улучшается, становится хорошим, после неправильного поступка оно ухудшается. Поэтому как поступки, так и формы проявления эмоций тщательно изучаются и обдумываются.

Можно сказать, что *циклотим* действует, когда ему нужно выйти из какой-то ситуации, какого-то состояния, а *шизотим* — наоборот, когда нужно создать какое-то состояние, какое-то самочувствие.

А вот в контактах с субъектами и объектами все происходит наоборот. Как *циклотим* не может действовать, пока его не охватило какое-либо чувство, так *шизотим* не может общаться с человеком, пока он к нему не испытывает каких-то чувств, пока не сложилась какая-то установка. *Циклотимы* общение начинают без «раскачки», т. е. без установок, с непосредственных контактов, во время которых люди и их качества тщательно изучаются.

С определенной точки зрения каждый *шизотим* — это эмоции или потребность в них по акцептным полутактам. Одни эмоционируют, другие эти эмоции впитывают. Контактно коротко эмоционируют *Штирлиц* (■○ (ЛСЭ)), *Джек* (■△ (ЛИЭ)). Могут казаться злобно эмоционирующими, а этого их эмоционирования всего-то на три минуты. Другое дело, если эмоционировать начали *Гамлет* (■△ (ЭИЭ)) или *Гюго* (■○ (ЭСЭ)). Они долго «терпят», как им кажется. А по сути дела, лишь собирают нужную им информацию, и после этого, когда информации достаточно, чтобы появилась полная картина действительности, начинается продолжительный шквал целенаправленного эмоционирования. Вовремя него — держитесь, только никоим образом не замолкайте. Скандалы ведь поднимаются не столько из-за того, что кто-то не подчиняется, сколько из-за того, что этот «кто-то» **не выдает** нужной информации. Потому самое быстрое спасение дает противодействие эмоциям — крик на крик. Скандалы с *дополняющим* невозможны, потому что он сразу выдает требуемое. Когда *заказчик* вроде «упрекает» в том, почему *приемник* чего-то не сделал или сделал, купил или не купил, то это не упрек и даже не сомнение в правильности свершенного, а скромное желание узнать, почему **нужно было действовать** именно так. Но *приемник* этого не понимает, что и приводит к скандалу.

Что значит возглас «Скорей, скорей?» Это удар по функции времени (△). У *циклотима* это акцептный полутакт, и любое «скорей, скорей» ему или поправит настроение и заставит быстрее двигаться или подскажет, что кто-то где-то спешит и его самого никак не затронет, или заставит как-то ответить или наоборот — он своим невниманием к этим словам покажет, что к тому, кто там спешит, у него нет никакого дела. В общем, это что-то к чему он прислушивается или не прислушивается, среагирует увеличением темпа или наоборот — снижением, но это никак не воздействует на какие-то «скрытые подсознательные механизмы» и не выведет из себя.

Совершенно другое дело *шизотим*. Для него это продуктивный полутакт и любой прямой нажим это удар по голове. У кого это второй такт, разозлятся или потеряют дар речи, у кого четвертый — тоже воспримут как проявление нетактичности. «Скорей, скорей, кричат на лошадей» — приговаривал один мой знакомый *Гамлет* всегда, когда эти слова звучали в его присутствии, проявляя этим свое личное отношение к **такой бестактности**.

По-моему, в жизни *шизотима* гораздо большее значение имеют слова. В определенном смысле с них начинается активность и контактность с людьми. И здороваются более выразительно, очень важно — «было слышно или нет». На их языке гораздо больше формальностей. *Циклотим* гораздо больше доверяет глазам, самочувствию в ситуации, чем тому, что слышит.

К примеру, человек что-то несет. *Циклотим видит*: ему тяжело или нет, нужно помогать или нет. *Шизотиму* же обязательно нужно сказать, потому что тяжести он **не видит**. «Почему ты не говоришь, что тяжело», — упрекает *шизотим циклотима*. «Почему не поможешь мне?» — упрекает *циклотим*. Можно сказать, что и тяжесть *шизотим* лишь слышит, но не видит. Наверняка, что ту же тяжесть собственными мышцами он тоже воспринимает по-другому.

Человек легко извиняется только по акцептным полутактам. *Шизотим* легко извиняется за словесную разговорную неосторожность. *Циклотим* — за прикосновения. В брачно-семейных отношениях это тема постоянных споров и обид. Кажется, что партнер или ребенок груб, не поддаются воспитанию.

Шизотимы гораздо выносливее к любви и ненависти (◻), к расторжению и навязыванию отношений (◻). *Циклотимы* — к изменчивости сенсорного комфорта и дискомфорта (○), к изменению жизненного темпа и ритма (△).

Циклотимы более выносливы по отношению к изменению внешности объектов, их форм (●), гораздо более плавно и быстро приспосабливаются к изменчивым модам. А также к структурным изменениям в объектах (▲). *Шизотимы* — к изменениям настроений, переходу от положительных эмоций к отрицательным и наоборот (■). К изменчивости вида деятельности (■), к происходящему во внешнем мире. Например, во внешней политике *циклотимы* или отстают от настоящего момента или забегают куда-то вперед, т. е. с точки зрения *шизотима* — живут в собственных мечтах. *Шизотим* же способен любой факт, любое происшествие воспринять моментально и реагировать на него так же быстро. Но при этом он не способен учесть изменчивости **объекта**. В результате чего «реализм» *циклотима* и *шизотима* собирают то же количество баллов. В общем — в том же мире внешней политики *циклотим* разбирается, как бы не учитывая фактов, лишь по изменению действующего объекта, а *шизотим* наоборот. Это исключительно убедительно видно при их споре о политике, когда доводы друг друга кажутся неубедительными и это «открытие» друг другу постоянно повторяется.

О чем говорят

К человеку можно «достучаться» по акцептным полутактам. По ним стучит и вся объективная действительность.

По этим полутактам информация собирается и выдается, но **не обсуждается**. Факт есть фактом. Обсуждают то, к чему стремятся, — продуктивные полутакты. Потому представителям **другой продуктивности** это может казаться простой болтовней. *Циклотимы* много говорят о том, кто как действует, какие симпатии к кому-то проявляют или не проявляют, об эмоциях и собственных логических выводах, что любым *шизотимам* (часто даже и *приемникам*) кажется достаточно пустым. *Шизотимы* ведут нескончаемые разговоры об объектах, самочувствии, погоде, о том, кто в каком темпе живет и работает, какие у кого способности и как они развиваются.

Случайности

Можно заметить закономерность в том, как человек воспринимает случайную сенсорную информацию. Самая большая раздражительность на случайное по первому такту. Например, *Штирлица* (■○ (ЛСЭ)) можно испугать любым необдуманно случайным звуком (на пол упала крышка), *Гамлета* (■△ (ЭИЭ)) — необдуманно движением (лектор размахивает руками), *Дон Кихота* (▲◻ (ИЛЭ)) — необдуманно повреждением формы знакомого объекта, *Наполеона* (●◻ (СЭЭ)) — повреждением структуры.

Больше всего, по-моему, возмущаются по четвертому такту. *Шизотим* — иррациональным аспектом поступков окружающих, *циклотим* — рациональным. Например, *Штирлица* раздражают любые случайные вещи, *Дон Кихота* — случайные, необдуманные поступки, *Драйзера* — сенсорный дискомфорт (кто-то ночью зажег свет и разбудил). Раздражает то, что, как человеку кажется, должно быть заранее обдуманным и что обдумать способен только дуал, а не он сам.

IV такт. Реализация оценочно-ситуативных блоков квадры

XI и XII пары признаков образуются при реализации оценочных и ситуативных блоков. В их основе распределение полутактов энергетического метаболизма (ЭМ) между оценочными и ситуативными блоками. В XI признаке — распределение *рациональных*, а в XII признаке — *иррациональных* полутактов.

Оценочные блоки — что-то наподобие повседневной жизни диады, воздуха, которым дышат. По-моему, именно они определяют мировосприятие, миропонимание и мироощущение диады.

Основная черта оценочного восприятия и самореализации по оценочным полутактам — **непрерывность, континуальность**. Основная черта восприятия и самореализации по **ситуативным** полутактам — прерывность, **дискретность**. Значит, каждый индивидуум по одним блокам континуален, по другим — дискретен, т. е. функционирование психики каждого индивида по одним п/т информационного метаболизма (ИМ) континуально, по другим — дискретно.

Образующие квадру диады отличаются мировосприятием или картиной известного им мира, они живут в разных мирах, поэтому что-то, что у одной континуально, у другой — дискретно.

Есть четыре группы континуально-оценочных полутактов:

- 1) ■ □ ▲ ○
- 2) ■ □ ● ▲
- 3) □ ■ ▲ ○
- 4) □ ■ ● ▲

и соответственно четыре разные по своей континуальности группы диад:

Рис. 35

1. Уступчивые-беспечные

$$\begin{aligned} \text{гамма II} &= T \blacksquare \triangle + T \square \bullet \\ \text{альфа I} &= T \blacktriangle \square + T \circ \blacksquare \end{aligned}$$

2. Уступчивые-осторожные

$$\begin{aligned} \text{дельта I} &= T \blacksquare \circ + T \square \blacktriangle \\ \text{бета II} &= T \bullet \square + T \triangle \blacksquare \end{aligned}$$

3. Неуступчивые-беспечные

$$\begin{aligned} \text{бета I} &= T \blacksquare \triangle + T \square \bullet \\ \text{дельта II} &= T \blacktriangle \square + T \circ \blacksquare \end{aligned}$$

4. Неуступчивые-осторожные

$$\begin{aligned} \text{альфа II} &= T \blacksquare \circ + T \square \blacktriangle \\ \text{гамма I} &= T \bullet \square + T \triangle \blacksquare \end{aligned}$$

Повседневный континуальный образ жизни каждой из этих четверок определяется «первой функцией», т.е. 3/1 п/т всех входящих в группу типов личности, например, в первой группе роль 3/1 п/т исполняют ▲, ■, ○, □, это и есть полный перечень их континуально-оценочных полутактов.

XI признак. Реализация рациональных полутактов. Уступчиво-упрямые квадры

XI признак выявляется, когда каждое *кольцо социального прогресса* (СП) делим пополам так, что в одну группу попадают диады *альфа I* и *дельта I*, а также *бета II* и *гамма II*, в другую — все остальные. В первой группе диады, в которых себя и других оценивают по работе и любви к ближнему. Во второй — по настроениям и дистанциям.

Из-за склонности быть примерными работниками и уверенности, что только прилежность в работе и доброта красят человека, первых можно назвать работягами, добряками, а из-за склонности избегать физических столкновений — *уступчивыми* и пассивными в обороне. Представителей второй группы, которые в любой ситуации стараются быть на **надлежащем** расстоянии и в **надлежащем** настроении, хотелось бы назвать артистами. Но из-за отсутствия склонности уступать прежде, чем доказано, что требующий уступок сильнее, назовем их лучше *упрямыми*. Лишь эти люди реально реализуют принцип, что лучшая оборона — нападение.

Рис. 36

	<i>Уступчивые (пассивные)</i> работа ■ притяжение □	<i>Упрямые (активные)</i> дистанция □ настроение ■
К СП I	■○→ ▲□ □▲→ ○■	■△→ ●□ □●→ △■
К СП II	■△→ ●□ □●→ △■	■○→ ▲□ □▲→ ○■
	<i>первая половина колец СП</i>	<i>вторая половина колец СП</i>

У *уступчивых* в оценочных блоках ■ и □,
в ситуативных — □ и ■,
у *упрямых* в оценочных — □ и ■,
в ситуативных — ■ и □.

Упрямые

Людей ценят по континуальности настроений и способности держаться, уважению к другим и умению требовать уважения к себе. Быть **значимыми**, держаться солидно, с важностью. Доброту и трудолюбие проявляют дискретно, когда нужно, в назревших к этому ситуациях.

Будет очень близким к действительности, если скажем, что *упрямые* измеряют людей системой их потребностей. Потребностью в людях, культурных ценностях и других объектах, т.е. — системой расстояний с объектами. Потому что *белая логика* (□) — это, во-первых, восприятие систем. По-видимому, именно у них есть склонность утверждать, что человек есть то, что он употребляет и даже ест. Какие книги читает, какую музыку слушает.

С точки зрения *уступчивых*, все это **ситуативно**, дело случая: «удалось познакомиться с интересным человеком, приобрести хорошую вещь и т. п.» Просто удача и все. Для *упрямых* в таком деле нет удач и неудач, это — устойчивое качество личности потребителя. Человек измеряется его же потребностями или — системой отношений с объектами потребления. Несомненно, есть люди с большими и меньшими потребностями, этого не может не видеть и *уступчивый*, но он уверен, что **потребности появляются сами**, как только появляются возможности их удовлетворения, то есть, что возможности удовлетворения должны предшествовать появлению потребностей. Поэтому *уступчивый* старается создать достаток потребляемых ценностей, сделать их доступными, а *упрямый* уверен, что следует начать с перевоспитания потребностей.

Упрямые не признают панибратства, держатся чинно и важно, человек оценивается или не по тому, как он работает, а по тому, как он **держится, по дистанции**. Умеет или не умеет требовать **постоянного уважения**.

Оценочность ■ диктует последовательную потребность в звуках — музыке, речи. Человек оценивается по постоянству эмоциональных состояний, благодаря им он — **серьезен** или **несерьезен**. Настроение должно быть таким, **как нужно, как полагается**. Поэтому мне лично кажется, что *упрямые* ведут более скрытный, более тяжелый образ жизни, чем *уступчивые*. С точки зрения *упрямого* — все

наоборот. «Не переношу я этих *Дон Кихотов*, — сказал один *Габен*, — у них же на лице написано: “работать, работать”».

Ситуативная *черная логика* (■) проявляется в жестах или ударах. Например, ●□ (СЭЭ) способен бросать вещи. Возможно в других брачных парах это так явно и закономерно на проявляется, но в паре ●□ (СЭЭ) — ▲□ (ИЛЭ) первый пускает в дело руки, а второй — надрывает горло.

Склонность решать ситуации физическим способом, неожиданно возникающие неосознанные желания кого-то избить — черта *упрямого*. *Габен* (○■ (СЛИ)) нередко жалуется, что «руки тряслись» от желания ударить или избить. У *Наполеона* (●□ (СЭЭ)) «руки чешутся». А скороспелый поступок *Отелло* (□● (ЛСИ))? Ударить человека, если к тому привела ситуация — меньший проступок, чем **не сдержаться** и накричать. Однако, можно кричать, реветь, выть, орать при условии, что это не от несдержанности, что это исполнение осознанной программы.

Свои симпатии другим людям, как и антипатии, демонстрируют только тогда, когда без этого нельзя обойтись, когда стараются чего-то добиться или чего-то избежать. Голос — средство притяжения или отталкивания собеседника — становится заискивающим или язвительным. Но это не на долго. Если от человека ничего не нужно, то проявлять к нему симпатии — бестактность, неприлично, плохой тон. Клятвы в любви — ситуативное воздействие на партнера, а не доказательство серьезности намерений.

■ ситуативна, поэтому *упрямые* «идут на опасность» прямо грудью. Например, после открытия дверей на звонок неприятного чуждого человека, большинство *уступчивых* его пропустит, отойдут в сторону, избегая прямого физического контакта. Большинство *упрямых* прежде всего проявит явное сопротивление, встанут в двери как вкопанные или как готовые к броску пантеры, этим продемонстрируют свою склонность к драке и ретируются, как только окажется, что противник по-настоящему опасен. Драки, по-моему, провоцируются только ими. Но потом они могут и остановиться, и отступить. На что у *уступчивых*, как увидим дальше, нет способностей. Если драка с серьезным исходом, в неё наверняка включился *уступчивый*.

Наказание — средство ситуативного воздействия, потому *упрямые* склоняются к физическому наказанию или наказанию трудом. Крик на наказуемого, чтение морали — это нечто гораздо худшее, труднее переносимое, более унижающее. У *уступчивых*, наоборот, склонность наказывать повышением голоса или увеличением расстояния, например, запирая провинившегося в другой комнате

Повседневный образ жизни *упрямого* — постоянство и глубина духовных переживаний и эмоционального накала, тонкость и постоянство потребностей. Ситуативное поведение — появление всевозможных случайных желаний, любви и ненависти, более или менее резкие и неожиданные жесты, движения, занятия.

Уступчивые

Себя и других оценивают по постоянству работоспособности. Величие человека в работе и доброте, способности быть постоянным в любви.

Если *уступчивый* влюбился — ярмо на долгие годы. Лев Толстой (●□ (СЭЭ)) несомненно не мог понять своего героя *Каренина-Штирлица*, который неспособен «влюбиться на одном балу» или разлюбить из-за того, что жена ушла с другим, как это делают *упрямые*. Их любовь континуальна, в ней они **не подвластны** ситуации.

С эмоциями наоборот. *Уступчивый* поэмоционировал и перестал. Если в это дело включится *упрямый* — держитесь, это надолго. На такое способны даже *Робеспьеры* (□▲ (ЛИИ)). Знаю начальника цеха, который с рабочими говорит только повышенным тоном, а точнее было бы сказать — постоянно кричит.

Уступчивым эмоции должны быть **понятными, информативными**, достаточно краткими. Было что сказать или осудить, сказали, осудили, и тема исчерпана. Не переносят неинформативных эмоциональных тирад.

В ситуациях, требующих ситуативной активности, реагируют произвольным повышением голоса (и произвольным изменением расстояния). Это информация об энергетических возможностях и запасах

индивида, о том, что он не склонен уступать. Повышение голоса это — прием вызова и предложение померяться силами, продолжить спор.

О ситуативности *белой логики* (□) известно следующее. Время от времени они чувствуют необходимость **потребовать** определенной дистанции или сами «уходят». *Белая логика* проявляется и во внимании человека к человеку. У *упрямых* это внимание должно быть **непрерывным**, континуальным. У *уступчивых* — дискретным. Постоянного внимания и даже уважения *уступчивые* не любят. Если ничего не нужно, зачем человека тормозить своим вниманием или уважением, зачем отвлекать его от дел и сосредоточенности? Отвлекайте сколько угодно, но когда нужно. Поэтому не терпят визитов вежливости. Уважение ради уважения — назойливость. Не переносят светских приемов. Хрестоматийный пример — вызывающее поведение Суворова (▲□) при дворе. Совсем другое дело (□▲). У Чехова много мудрецов с этим типом личности, отчитывающих помещиц за глупость их салонной жизни и продолжающих оставаться их верными обитателями.

В случае внешней физической опасности *уступчивые* склонны выйти из ситуации, не вступая в бой — увеличением расстояния (□). Но если драка началась и в нее пришлось ввязаться, заступаясь за другого или за себя, уступать не умеют, потому что в любой внешней активности стараются быть примерными, как в работе ■. Это неосознанная установка.

Интересный пример ситуативного поведения детей. На стуле лежит собака. В соседней комнате две девочки — ▲□ и ▲▢. Время от времени прибегает ▲□, утыкается носом в собаку, говорит ей ласково «песик, песик» и убегает; следом появляется ▲▢, стучит по собаке что есть сил ладонью и убегает без слов. Первый ребенок на ситуацию реагирует эмоционально и потому, если уж он в не включается, должен что-то сказать. Второй на ситуацию реагирует физическим жестом, в котором и проявляется та же самая «включаемость».

И ведь каждый из этих детей даже собственной матери, если та относится к другой диаде, будет казаться ребенком с отклоненным поведением. Пойдет поиск источников скрытой агрессивности, конфликтов с родителями и т. п.

Это пример как нельзя лучше иллюстрирует, что во взаимоотношениях других диад разобраться невозможно. В одной диаде — шлепнули — проявили внимание, в другой — обидели на всю жизнь. Настоящий смысл любого поступка, жеста и даже слова может объяснить только *тождик*, выступающий в роли «переводчика». Например, у одного ■△ нужно спрашивать, что обозначали поступки, слова или жесты другого ■△. В крайнем случае, можно спрашивать у *дуала*, как «это следует воспринимать». Настоящим переводчиком, однако, является только *тождик*.

Повседневный образ жизни *уступчивого* — стремление к постоянной активности и работе, к постоянным теплым чувствам ко всему окружающему, к постоянной любви. Ситуативное поведение — неожиданное появление разных потребностей, повышение голоса, эмоциональное непостоянство.

XII признак. Реализация иррациональных полутактов. Беспечно-осторожные квадранты

XII признак выявляется, когда каждое кольцо СП делим пополам перпендикулярно делению для выявления XI признака. В его основе распределение иррациональных полутактов между оценочными и ситуационными блоками:

- у *беспечных* в оценочных блоках ▲ и ○,
в ситуативных ● и △,
- у *осторожных* в оценочных ● и △,
в ситуативных ▲ и ○.

В первую группу попадают диада *альфа I*, *бета I*, *гамма II* и *дельта II*. В них себя и других оценивают по всевозможным запасам, как средств производства, так и информации — ▲. И по избытию сенсорных ощущений (○). Остальные оценивают по количеству подчиненных людей и пригодных для использования вещей (●). И по умению планировать, то есть — распоряжаться временем (△), из-за чего и названы *осторожными*.

Рис. 37

	<i>Беспечные</i> сырье ▲ гедонизм ○	<i>Осторожные</i> форма объекта ● планирование △
К СП I	▲□→ ■△ ○■→ □●	●□→ ■○ △■→ □▲
К СП II	▲□→ ■△ ○■→ □●	●□→ ■○ △■→ □▲
	<i>первая половина колец СП</i>	<i>вторая половина колец СП</i>

Беспечные

Оценочность по ○ диктует последовательную потребность к постоянно изменяющимся приятным и острым ощущениям, привязанности к удобствам и сенсорному разнообразию. Когда герой Лермонтова Мцыри (оба — автор и герой — ▲□) говорит: «таких две жизни за одну, но только полную тревог, я променял бы, если б мог», имеется в виду богатая **физическими ощущениями** жизнь. Тревоги ценятся в той мере, в какой ведут к дополнительным физическим ощущениям: холод, голод, бег, тряска, боль и любой другой физический дискомфорт, перемежающийся с последующим сенсорным удовлетворением — еда, теплота, физическая ласка, безопасность.

Жизнь оценивается по **постоянному** физическому разнообразию, которое не нужно постоянно придумывать, которое вытекает из избранного способа существования.

Другим приятное стараются делать постоянно, а не от случая к случаю. Потому больше всего заботятся о тех, о ком заботятся каждый день.

Человек стоит столько, сколько — сумма его физических и психических способностей (▲). Принимается во внимание то, что он может, на что способен. Если даже эти способности еще предстоит раскрывать. Способности берегут, наращивают, по пустякам не растрчивают. Бережное отношение вообще ко всему, из чего можно « что-то сделать».

Ситуативное отношение ко времени — ▲ — проявляется в том, что для них не существует спокойного равномерного календарного времени.

Время прерывно: то течет, бежит, то скачет, то совершенно останавливается. Что можно сделать за час, определяется настроением, самочувствием или еще чем-либо, но только не тем, что отсчитывают часы.

Ситуативное отношение к форме — ● — говорит о том, что их мобилизованность не константа и всегда определяется ситуацией и только ситуацией. Даже внешний вид ситуативен: то подтянуты и элегантны, то нет. И волю проявляют ситуативно. В опасных или напряженных ситуациях — пример другим, в остальных удивляют своей несобранностью.

Беспечные не имеют понятия, что в какое время укладывается. Потому неспособны к последовательному планированию, их планы нереальны. Или совсем не планируют, или разрываются, чтобы запланированное выполнить в половину срока. То, как используют время, всегда определяется ситуацией, а не планом. Повседневный образ жизни беспечного — стремление к богатству сенсорных ощущений и поиск всевозможной информации.

Ситуативное поведение — появление всевозможных планов, интерес к формам каких-либо объектов.

Осторожные

Оценочность по ● говорит о том, что они постоянно готовы к проявлению своей воли, эстетического вкуса и эстетических запросов, всегда знают, какие объекты им нужны. Вещи ценят по

красоте, функциональности и возможности коллекционирования. Ценность по-настоящему качественных объектов у них непреходящая и не определяется, как у гедонистов, их спросом и предложением. У них самостоятельные эстетические вкусы, и понятие спроса и предложения в их личной жизни не имеет решающего значения.

Постоянно стремятся к эстетическому наслаждению, готовы восхищаться красотой и возмущаться безобразиями. Собственная жизнь оценивается по богатству эстетических переживаний. По-моему, именно они образуют основную массу посетителей музеев, выставочных залов, театров, а возможно, и стадионов.

Время — внешняя константа, объективный параметр мира, к которому приспосабливаются все «нормальные люди». Постоянный интерес к будущему. Систематическое наблюдение за возможными в будущем неприятностями и опасностями. Поиск каких-то «темперных» ощущений (по шкале своевременно–несвоевременно) и «сбрасывание» сенсорных (защита от сенсорно испытываемого в настоящее время).

Примечание. Каждое дуновение ветра, капля дождя или кусок сахара дают конкретные сенсорные ощущения. А что такое конкретное **темпорное** ощущение? Сколько мне известно, например, у ●□ не менее реальное физическое беспокойство, какое-то физическое чувство нередко во времени.

Ритм жизни *осторожных* — быстрый или медленный — но примерно однообразно интенсивный. Это дает чувство физически полнокровной непрерывной жизни. Среди них нет любителей «начинать все с начала», как это постоянно каждый день происходит с *беспечными*, радость жизни которых именно в ее временном непостоянстве.

Черная интуиция (▲) — не константа, а средство воздействия на окружение, хотя бы на преподавателя во время экзамена. Это то, что нужно, когда нужно, а не постоянное измерение, постоянная потребность казаться умным, информированным и т. д. Это как красивая одежда у *беспечных* — стараются ее иметь и держать про запас, для «ситуативного» использования.

Повседневный образ жизни *осторожного* — стремление к богатству темпорных ощущений (своеобразное физическое напряжение), поиск объектов созерцания и эстетического наслаждения.

Ситуативное поведение — поиск новой информации и случайных сенсорных ощущений.

(окончание следует)